

не внѣшними правилами, а внутреннимъ сознаниемъ возможности достиженія божескаго совершенства. И въ душѣ человѣка находятся не умѣренные правила справедливости и филантропiи, а идеальное, полное, безконечнаго божескаго совершенства. Только стремленіе къ этому совершенству отклоняетъ направленіе жизни человѣка отъ животнаго состоянія къ божескому на столько, на сколько это возможно въ этой жизни.

Для того, чтобы пристать къ тому мѣсту, къ которому хочешь, надо всѣми силами направлять ходъ гораздо выше.

Спустить требованія идеала значить не только уменьшить возможность совершенства, но уничтожить самый идеаль. Идеаль, дѣйствующій на людей, есть не выдуманый къ-то идеаль, но идеаль, носимый въ душѣ каждымъ человѣкомъ. Только этотъ идеаль полного безконечнаго совершенства дѣйствуетъ на людей и подвигаетъ ихъ къ дѣятельности. Умѣренное совершенство теряетъ свою силу воздѣйствія на души людей.

Ученіе Христа только тогда имѣетъ силу, когда оно требуетъ полного совершенства, т. е. сдѣланія божеской сущности, находящейся въ душѣ каждого человѣка, съ волей Бога, — соединенія сына съ Отцемъ. Только это освобожденіе сына Божія, живущаго въ каждомъ человѣкѣ, изъ животнаго и приближеніе его къ Отцу и составляетъ жизнь по ученію Христа.

Существованіе въ человѣкѣ животнаго, только животнаго, не есть жизнь человѣческая. Жизнь по одной волѣ Бога тоже не есть жизнь человѣческая. Жизнь человѣческая есть составная изъ жизни животной и жизни Божеской. И чѣмъ болѣе приближается эта составная къ жизни божеской, тѣмъ больше жизни.

Жизнь по ученію христіанскому есть движеніе къ божескому совершенству. Ни одно состояніе по этому ученію не можетъ быть выше или ниже другаго. Всякое состояніе, по этому ученію, есть только извѣстная, сама по себѣ безразличная ступень къ недостижимому совершенству и потому — само по себѣ не составляетъ ни болѣе, ни меньшей степени жизни. Увеличеніе жизни, по этому ученію, есть только ускореніе движенія къ совершенству. И потому движеніе къ совершенству мытаря Закхей, блудницы, разбойника на крестѣ — составляетъ высшую степень жизни, чѣмъ неподвижная праведность фарисея. И потому-то для этого ученія не можетъ быть правилъ, обязательныхъ для исполненія. Человѣкъ, стоящій на низшей ступени, подвигаясь къ совершенству, живетъ правдивнѣе, лучше, болѣе исполняетъ ученіе, чѣмъ человѣкъ, стоящій на гораздо болѣе высокой ступени правдивности, но не подвигающійся къ совершенству.

Въ этомъ-то смыслѣ заблудшая овца до-

роже Отцу незаблудившихся. Блудный сынъ, потерявъ и овягъ найденная монета до-роже тѣхъ, которые не пропадали.

Исполненіе ученія -- въ движеніи отъ себя къ Богу. Очевидно, что для такого исполненія ученія не можетъ быть определенныхъ заповѣдей и правилъ. Всякая степень совершенства и всякая степень несовершенства равны передъ этимъ ученіемъ; никакое исполненіе заповѣдей не составляетъ исполненія ученія; и потому для ученія этого нѣтъ и не можетъ быть обязательныхъ правилъ и законовъ.

Изъ этого кореннаго отличія ученія Христа отъ всѣхъ предшествующихъ ученій, основанныхъ на общественномъ жизненномъ управленіи, происходитъ и различіе заповѣдей общественныхъ отъ заповѣдей христіанскихъ. Заповѣди общественныя болѣею частью положительныя, предписывающія извѣстные поступки, оправдывающія людей, дающія имъ праведность. Заповѣди-же христіанскія (заповѣдь любви не есть заповѣдь въ тѣсномъ смыслѣ слова, а выраженіе самой сущности ученія), пять заповѣдей нагорной проповѣди — всѣ отрицательныя и показываютъ только то, чего на извѣстной степени развитія человѣчества люди могутъ уже не дѣлать. Заповѣди эти суть какъ бы замѣтки на безконечномъ пути совершенства, къ которому идетъ человѣчество, той степени совершенства, которая возможна въ извѣстный періодъ развитія человѣчества.

Въ нагорной проповѣди выражены Христомъ и вѣчный идеаль, къ которому свойственно стремиться людямъ, и та степень его достиженія, которая уже можетъ быть въ наше время достигнута людьми.

Идеаль состоитъ въ томъ, чтобы не имѣть зла ни на кого, не вызвать недоброежелательства ни въ комъ, любить всѣхъ; заповѣдь же, указывающая степень, ниже которой исполнѣ возможно не спускаться въ достиженіи этого идеала, въ томъ, чтобы не оскорблять людей словомъ. И это составляетъ первую заповѣдь.

Идеаль — полное цѣломудріе даже въ мысляхъ; — заповѣдь, указывающая степень достиженія, ниже которой исполнѣ возможно не спускаться въ достиженіи этого идеала — чистота брачной жизни, воздержаніе отъ блуда. И это составляетъ вторую заповѣдь.

Идеаль — не заботиться о будущемъ, жить настоящимъ часомъ; заповѣдь, указывающая степень достиженія, ниже которой исполнѣ возможно не спускаться — не клясться, впередъ не обѣщать ничего людямъ. И это — третья заповѣдь.

Идеаль — никогда ни для какой цѣли не употреблять насилия; — заповѣдь, указывающая степень, ниже которой исполнѣ возможно не спускаться, — не платить зломъ за зло, терпѣть обиды, отдавать рубаху. И это четвертая заповѣдь.